

СНЕЖНЫЕ ГОРЫ И ПОДНЕБЕСНАЯ

Ю.М. ГАЛЕНОВИЧ

Доктор исторических наук

Тибет иной раз именуют «крышей мира». Он, действительно, представляет собой уникальное место на Земле. В каком-то смысле можно сказать, что Тибет принадлежит всему человечеству. Можно также сказать, что тибетцы - это ревностные хранители учения Будды.

Тибет как бы приподнят над Землей. История, география, культура, уклад жизни Тибета - это нечто самобытное, особое.

Тибетское нагорье расположено в Центральной Азии, в Китае. Оно одно из самых больших (около 2 млн кв. км) и высоких на земном шаре.

Речь идет о районе, где сами природные условия создали среду, в которой сформировалась такая национальная общность, как тибетцы со своей самостоятельной и отдельной историей, культурой, своим жизненным укладом.

Население Тибетского нагорья до самого последнего времени традиционно было почти мононациональным, т.е. состояло из тибетцев. Например, в большом китайском энциклопедическом словаре Цыхай говорится, что в 1956 г. тибетцы составляли 90% населения Тибета. Их общая численность в Китае в 2000 г. составляла 5 млн 416 тыс. человек.

При этом в той части Тибетского нагорья и традиционного Тибета, которая 9 сентября 1965 г. была объявлена в КНР Тибетским автономным районом (ТАР), или Автономным районом Тибет, сегодня живет менее поло-

Снежные горы - это Тибет в тибетской мифологии.

вины всех тибетцев - 2,8 млн человек. Это означает, что до 1951 г. территория, на которой традиционно жили тибетцы, составляла географически отделенный от других, прилегающих к нему провинций Китая, регион с мононациональным населением.

Тибетцы изначально представляли собой самостоятельный этнос, не являясь составной частью никакого другого народа, в том числе ханьцев (собственно китайцев).

Тибетцы привыкли жить на Тибетском нагорье сами, самостоятельно. Свое собственное государство они создали в VII в. н.э. Оно существовало более пяти веков. Только при правлении монгольской династии Юань (1280-1368 гг.) китайская империя силой превратила Тибет в административную часть своего государства. Это произошло в XIII в. В таком положении он оставался около двух веков. Затем, когда силовой нажим Китая ослаб, Тибет обрел независимость. И это продолжалось почти четыре столетия. В XVII в. Далай-лама стал духовным и светским главой Тибета.

ОТ КОМПРОМИССА - К «КУЛЬТУРНОЙ РЕВОЛЮЦИИ»

Только в середине XVIII в. основанная маньчжурами Цинская династия (1644-1911 гг.) вновь силой включила Тибет в состав Китая. Но при этом власть Далай-ламы сохранилась. Таков был компромисс, отражавший и реальное соотношение военных сил в пользу цинских императоров, и неукротимое желание тибетцев

События в Тибете остаются в фокусе внимания многих политиков и наблюдателей на Западе. Антикитайский бунт, вспыхнувший в Лхасе в марте 2008 г., показал, что коренное население этого автономного района КНР не смирилось с теми порядками, которые устанавливают в Тибете центральные власти. В публикуемой ниже статье рассказывается об истории и нынешнем состоянии отношений между тибетцами и центральным правительством Китая.

сохранять свою традиционную светскую и духовную власть на своей же исконной территории.

Во времена Китайской Республики и правления партии Гоминьдан ситуация по существу не изменилась. Тибет фактически продолжал жить своей жизнью, отдельно от Китая.

В 1949 г., когда была создана Китайская Народная Республика, Тибет остался вне зоны ее административного управления.

В 1951 г. между властями КНР и правительством Далай-ламы было заключено соглашение, которое в Пекине именovali «мероприятиями по мирному освобождению Тибета»¹.

Это соглашение носило двойственный характер.

С одной стороны, оно было межправительственным, т.е. соглашением между центральными и местными властями КНР. Таким образом, в какой-то степени Пекину пришлось считаться с настроениями тибетцев.

С другой стороны, оно было окрашено марксизмом-ленинизмом китайского образца - идеями Мао Цзэдуна. Пекин утверждал, что в Тибете до прихода туда Народно-освободительной армии Китая существовали рабовладельческий и феодальный строй, царили эксплуатация и гнет феодальной верхушки, иными словами, монастырей и лам, от которых тибетцев и была намерена «освободить» компартия Китая (КПК). В Пекине под «феодальными угнетателями», от которых «освобождали» тибетцев, подразумевали в значительной степени те самые административные власти Тибета, с

которыми Пекин подписал соглашение 1951 г.

Во времена «культурной революции» первый секретарь комитета КПК в Тибетском автономном районе Жэнь Жунь проводил, с очевидностью отражая настроение и намерения Мао Цзэдуна, политику «двух пунктов» в духе идей Мао Цзэдуна².

Первый пункт призвал «ухватиться за классовую борьбу» с тем, чтобы разъединить тибетцев по классовому признаку. В реальной жизни это означало противопоставить лам и остальных тибетцев, внести раскол в общество по религиозному признаку.

Такая политика была обречена на неудачу: она противоречила менталитету тибетцев. Внутренний протест, то есть протест, живущий в душах людей, - вот с чем китайские власти столкнулись в Тибете, вот что они не могут преодолеть уже почти 60 лет. Невольно возникает вопрос: можно ли вообще победить внутреннее духовное сопротивление? Думается, что таких людей можно уничтожить, но покорить их нельзя. Но возможен и приемлемый для обеих сторон компромисс.

Второй пункт провозглашал необходимость «ухватиться за производство зерна». На деле это была попытка изменить образ жизни, традиционный уклад тибетцев, которые занимались скотоводством. Мао Цзэдун хотел «посадить их на землю», заставить заниматься зерновым хозяйством. Эта политика принесла Тибету много бед, и одна из них - крупный падеж скота, а ведь коренное население жило в основном за его счет. В конечном счете, Мао Цзэдун, видимо, лелеял мечту ассимилировать тибетцев, превратить тибетцев в ханьских крестьян, занимающихся выращиванием зерна.

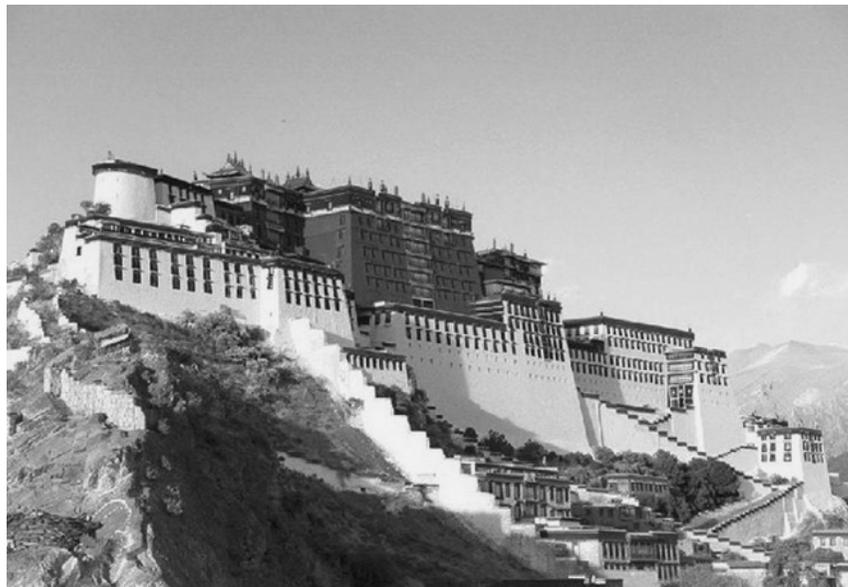
МАО ЦЗЭДУН ХОТЕЛ ПРЕВРАТИТЬ ТИБЕТЦЕВ В ПРОЛЕТАРИЕВ

Мао Цзэдун считал «великую пролетарскую культурную революцию» одним из своих главных достижений. Покушение на образ мышления и жизнь людей - вот суть политики Мао Цзэдуна. Он ставил задачу изменить образ их мыслей, их умы. Отсюда и произошло, в частности, его желание превратить тибетцев в людей, которые мыслили бы как пролетарии, лишенные и собственности, и имущества.

Мао Цзэдун своей политикой довел ситуацию до восстания в Тибете в 1959 г. именно по той причине, что не желал считаться с традициями и обычаями, с культурой тибетцев, с тем, что традиционно для них высшей духовной ценностью была религия и ее главный священнослужитель - Далай-лама.

ПЕКИНСКАЯ «ОТТЕПЕЛЬ»

После смерти Мао Цзэдуна был период, когда обе стороны проявили желание найти спосо-

бы согласования взаимных интересов. Тогда и был намечен путь, который может привести к решению тибетской проблемы в нынешних условиях.

В 1980-х гг. тогдашний генеральный секретарь ЦК КПК Ху Яобан придавал огромное значение решению национального вопроса в Китае. У него вызывала озабоченность обстановка, сло-

жившаяся в Тибете. Китайский лидер нашел способы частично выкорчевать, а частично смягчить последствия «культурной революции».

Свою политику в отношении Тибета Ху Яобан преподносил как «новый Великий поход», т.е. событие, сопоставимое по историческому значению с перебазированием основных сил китайской Красной армии в конце 1930-х гг. из Восточного в Севе-

ро-Западный Китай. О «Великом походе длиной в двадцать пять тысяч ли», видимо, вспомнили еще и потому, что мог пригодиться опыт, который тогда приобрела КПК. Ее войска продвигались по территории, принадлежавшей традиционно неханьцам. Поэтому приходилось проявлять уважение к «хозяевам» тех или иных земель, а это были представители национальных меньшинств. Нужно было считаться и с их обычаями, традициями, а прежде всего, требовалось никоим образом не заде-

Лхаса. Дворец Потала.

вать устои их традиционного образа жизни, в том числе и их религии, и их собственного административного и духовного управления. Получалось, что можно сожительствовать на одной территории, но если жить своей жизнью и ханьцам, и неханьцам.

Стремясь наладить отношения с тибетцами, Ху Яобан проявил уважение к их представлениям о своей автономии, традиционному образу жизни и их отношению к Далай-ламе.

22 мая 1980 г. Ху Яобан и председатель Постоянного комитета Всекитайского собрания народных представителей (ВСНП) Ван Ли вылетели в Лхасу во главе группы по изучению ситуации в Тибете, где до той поры так и не побывал никто из прежних руководителей КНР³.

Ху Яобан пропагандировал установку: «кадровые работники должны служить Тибету» (90% чиновников в Тибете - ханьцы). Это был поворот в политике. Генсек призывал к уважению реалий, к поискам общего языка с тибетцами. Это было проявление уважения к определенной самостоятельности тибетцев. Тем самым смягчался внутренний протест тибетцев против действий центральных властей КНР.

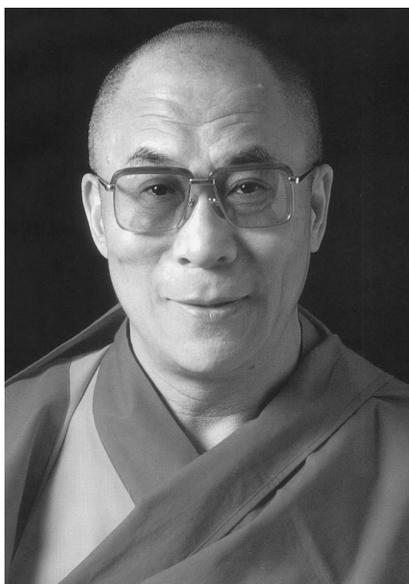
Китайский лидер понимал, что главная проблема для Тибета - это бедность: уровень жизни там был намного ниже, чем в других районах Китая, даже в других районах проживания нацменьшинств. Ху Яобан осознавал и то, что многие пороки общества в Тибете - суть порождение истории и в короткие сроки изменить ситуацию невозможно.

Был снят с поста первый секретарь комитета КПК ТАР Жэнь Жун. Вместо него был назначен Инь Фатан. Он с большим уважением относился к языку и к обычаям тибетцев, добивался того, чтобы тибетцы занимали посты чиновников разного уровня на своей родине, ратовал за развитие экономики и культуры.

Правительство КНР объявило, что в ближайшие два года, т.е. в 1981-1982 гг., в Тибете не будут взиматься налоги ни на сельскохозяйственную продукцию, ни на скот. Были отменены обязательные закупки по разверстке, торговый налог на коллективные предприятия, в сфере торговли и в других отраслях. Было также обещано повышение государственных закупочных цен на ячмень. Это дало реальные результаты. Настроение людей переменилось.

В 1981 г. Ху Яобан принял старшего брата Далай-ламы и предложил «смотреть в будущее» и начать переговоры. Он также заявил, что приветствовал бы возвращение на родину Далай-ламы (эмигрировал из Китая в 1959 г.), который мог бы занять пост заместителя председателя Постоянного комитета ВСНП⁴.

Мнение китайского лидера было известно Далай-ламе. В сентябре 1982 г., когда Ху Яобан был снова избран генеральным секретарем ЦК КПК, Далай-лама прислал по этому случаю телеграмму, в которой говорилось: «Когда Ху Яобан в 1980 г. посетил Лхасу, я начал проникаться к нему доверием, потому что он проявил сме-

Далай-лама по-прежнему пользуется авторитетом среди тибетцев.

лость, признав, что в работе по управлению Тибетом существуют серьезные проблемы. Это откровенная позиция, которая заслуживает одобрения». Далай-лама также сказал: «В настоящее время я по-прежнему питаю доверие к Ху Яобану и надеюсь на встречу с ним в будущем»⁵.

Одним словом, можно констатировать, что при Ху Яобане были сделаны шаги, которые могли привести к решению вопроса о взаимоотношениях Пекина и Тибета. К сожалению, все это требовало времени. А его у Ху Яобана не оказалось: в 1978 г. он был отстранен от власти.

СПОРЫ О «СРЕДНЕМ ПУТИ»

Сложилась ситуация, которая и по сей день не устраивает основную массу коренного населения Тибета. Свое недовольство оно выражает в различных формах, которые скорее напоминают гражданское неповиновение, прежде всего, поелику возможно, избегая сотрудничество с властями КНР. Коренные жители фактически руководствуются принципом: мы, тибетцы, живем сами по себе, а власти - сами по себе. Тибетцы продолжают жить, прежде всего - духовно, своей традиционной жизнью, не воспринимая ни идеологию, ни правление центральных властей КНР.

В настоящее время разногласия между Пекином и Далай-ла-

мой, который сохраняет непререкаемый авторитет среди тибетцев, существуют по вопросу о «среднем пути» (под «средним путем» тибетцы имеют в виду необходимость считаться с присущими только Тибету и тибетцам особенностями), по вопросу о существующей политической системе в Тибете (тибетцы хотели бы восстановления статуса Далай-ламы), по вопросу о «Большом Тибете» (тибетцы хотели бы возвращения в состав ТАР тех районов, которые были «отрезаны» от Тибета в 1965 г.). Тибетцы также хотят, чтобы ханьцы и китайские мусульмане переселились с территории их родины в другие районы Китая, а армия - выведена.

В Пекине есть силы, которые абсолютизируют государственный суверенитет и территориальную целостность КНР, коренные интересы нации чжунхуа (китайской нации), по сути отрицая права религиозных и национальных меньшинств. Такой подход чреват нежелательными последствиями.

В марте-апреле 2008 г. в Тибете произошли столкновения тибетцев с властями. Имелись человеческие жертвы. Были произведены аресты. Иными словами, обстановка обострилась. Казалось, что и тибетцы, и центральная власть пока не готовы идти на уступки.

Тем не менее, именно после такого обострения ситуации в мае 2008 г. состоялись переговоры между представителями Пекина и Далай-ламы в Шэньчжэне, на территории КНР. Спустя несколько месяцев, в том же году, эти переговоры были продолжены. Судя по публичным заявлениям сторон, прогресса на них добиться не удалось. Вместе с тем, не сообщалось и о прекращении контактов.

Думается, что рано или поздно сторонам придется находить компромисс, который устраивал бы и тибетцев, и пекинские власти.

¹ Новейшая история Китая 1917-1970 гг. М., 1972 г. С. 250.

² Ян Чжунмэй. Ху Яобан чжуань люе (Краткая биография Ху Яобана). Пекин, изд-во «Синьхуа чубаньше», 1989. С. 126.

³ Ян Чжунмэй. Указ. соч. С. 126-127.

⁴ Ян Чжунмэй. Указ. соч. С. 128.

⁵ Там же.